

Вечером они втроём обсуждали, как поступить с завтрашними торгами, не обидев местную компанию. После обсуждения они удалились на ночь.

Когда Лу Чэн Юй вышел из комнаты Янь Му, Чэнь Цзиня и Лян Дэю уже не было в коридоре. Даже если бы это было так, эти двое, вероятно, тоже не захотели бы его видеть. Было лучше, чтобы обе стороны не встречались часто, так как они обе устали друг от друга.

Ранним утром следующего дня Лу Чэн Юй и двое других спустились в ресторан на завтрак. У буфета Лу Чэн Юй заметил, что рядом с ним стоит Лян Дэю. Он засмеялся и прошептал:

- Лян здесь, чтобы принять участие в торгах на этот раз?

Лян Дэю усмехнулся и не посмотрел на Лу Чэн Юя:

- А что такое? Ты не смеешь сражаться с нами, Лян Ши (1):

- Мистер Лян не знает, что моим нынешним работодателем является компания Hua Ding International, хорошо известная в этой отрасли? - он взял с подноса две парных булочки и слегка вздохнул: - Хотя Лян быстро развивается в последние годы, он всё ещё далеко отстаёт от нашего Хуа Дина. С Хуа Дином здесь, господин Лян, Вы обречены бежать с пустыми руками.

- Что, Хуа Дин? Компания, цены акций которой некоторое время назад упали до самого низкого уровня на фондовом рынке, имеет наглость сравнивать себя с нами, Лян Ши? - усмехнулся Лян Дэю.

- Хуа Дин - это большая семья, которая передается по наследству уже много лет. Как говорится: "тощий верблюд больше лошади", - Лу Чэн Юй отложил щипцы и посмотрел на Лян Дэю, сверкнув улыбкой. - Мистер Лян, вероятно, мало контактирует с верхним кругом Пекина и не знает, что там ценится. Янь Цзя (2) не сравнима с некоторыми предприятиями, которые сделали состояние за короткий период времени.

Слов Лу Чэн Юя было достаточно, чтобы проникнуть в самое сердце Лян Дэю. Хотя за последние годы семья Лян заработала много денег, официально она не входила в высший круг Пекина. Судя по известности, она была не так хороша, как Янь Цзя Хуа Дина. Для такого рода вещей было нормально, если они не произносились вслух, но как только кто-то это делал, это просто заставляло Лян Ши терять лицо.

Он стиснул зубы и усмехнулся:

- Я хочу, чтобы ты увидел, кто сильнее в конце: умирающий верблюд или скачущая лошадь.

- О, я протру глаза и подожду (3), но господину Ляну лучше не быть слишком уверенным, - Лу Чэн Юй улыбнулся Лян Дэю, грациозно шагая в сторону за молоком. Что же касается лица Лян

Дэю, то какое оно имеет к нему отношение?

Неподалеку Цао Цзин Шэнь поправил очки, сочувственно глядя на Лян Дэю, который в гневе выбегал из зала для завтраков. Он подошёл к Лу Чэн Юй и спросил:

- Эй, что ты сказал этому молодому мастеру, чтобы он выглядел так?

- Я рассказал ему историю о верблюде и лошади. Он не любил верблюдов и сердито ушёл. Кто же знал, что у него такой маленький желудок (4)? - Лу Чэн Юй поставил стакан молока на поднос Цао Цзин Шэня и лучезарно улыбнулся ему:

Глядя на молоко на своём подносе, Цао Цзин Шэнь поднял брови. Чем больше он узнавал Лу Чэн Юя, тем больше чувствовал, что этот человек не был ни изящным, ни элегантным. Острый на язык, подлый специалист по стравливанию людей - вот кем на самом деле был Лу Чэн Юй.

Янь Му, который уже выбрал себе завтрак, сидел за столом, ожидая Лу Чэн Юя и Цао Цзин Шэня. Когда они сели, молодой человек тихо спросил:

- Что произошло?

- Просто копаю ямы и жду, когда кто-нибудь прыгнет в них, - тихо сказал Лу Чэн Юй, оглядываясь вокруг. - У этого молодого господина Ляна такая замечательная личность. Если я не выкопаю для него маленькую яму, то никогда не смогу примириться с собственной совестью.

Цао Цзин Шэнь подозрительно посмотрел на него. Такая вещь, как совесть, действительно ли она есть у Лу Чэн Юя?

Янь Му кивнул и никак не прокомментировал поведение Лу Чэн Юя. Но через некоторое время он вдруг сказал:

- Лян - наш конкурент в этой отрасли. Если преемник Ляна будет продолжать делать это, рано или поздно он пустит все усилия своего отца по ветру.

Лу Чэн Юй, попивая молоко, ничего не говорил. Он мало что знал о семье Лян в своей прошлой жизни, но смутно помнил, что Лян Дэю занял место её патриарха через несколько лет. В то время темперамент Лян Дэю был гораздо спокойнее, чем сейчас. Хотя его EQ не был высоким, его IQ, очевидно, увеличивался с годами.

В будущем Лян Дэю может испытать нечто такое, что смягчит его отношение. В противном случае, с его нынешними манерами, он убьёт себя ещё до того, как Хуа Дин пошевелит пальцем.

Цао Цзин Шэнь вдруг прошептал:

- Хотя экономика здесь не очень развита, качество отеля не так уж низко.

- Обычные люди не могут позволить себе тратить деньги, но всегда есть люди, готовые тратить деньги, которые им не принадлежат, - тон Янь Му был несколько неоднозначным. - Иногда направление определяется как хорошее, но если кто-то решит отказаться от этого направления, результат может быть только значительной утратой.

Лу Чэн Юй и Цао Цзин Шэнь оба знали, на что намекает Янь Му. При мысли о происхождении матери Янь Му они оба переглянулись и перевели разговор на другую тему. Были вещи, которые они не могли позволить себе слышать и не могли позволить себе вмешиваться.

Янь Му, казалось, не хотел продолжать эту тему. Он выпил молоко большим глотком и начал есть то, что было на тарелке. В середине обеда он заметил, что Лу Чэн Юй любит есть фрукты Ло Ханьго (5), поэтому отдал ему Ло Ханьго со своей тарелки и продолжал есть молча.

Заметив его движение, Цао Цзин Шэнь посмотрел на Лу Чэн Юя, который сидел рядом с ним. Когда он увидел, что Лу Чэн Юй, естественно, поблагодарил Янь Му, Цао Цзин Шэнь спокойно отвёл свой взгляд.

---

1. 氏 [shì] - отношение к клану. Я искренне полагала, что эта приставка используется женщинами, вышедшими замуж, чтобы подчеркнуть своё отношение к родному клану, так как они не меняют фамилию после вступления в брак, но, вероятно, это не так.

2. 家 [jiā] - семья; домашнее хозяйство; дом; человек или семья.

3. 拭目以待 [shì mù yǐ dài] - литературный перевод - протирать глаза и ждать (идиома); ждать и видеть; держать глаза открытыми и ждать нетерпеливых ожиданий или пристального внимания к движениям и результатам ситуации.

4. Маленький желудок - низкая переносимость; узколобый и относительно скупой.

5. Ло Ханьго, орех будды или архат (лат. *Siraitia grosvenorii*) - многолетняя травянистая лиана семейства Тыквенные, происходящая из Южного Китая и Северного Таиланда, культивируемая чаще всего из-за её плодов.

Лиана вырастает от трёх до пяти метров в длину, обвивая при помощи своих усиков другие растения. Листья узкие сердцевидные, десять-двадцать сантиметров длиной. Плод сферический, пять-семь сантиметров диаметром, содержит сладкую съедобную мясистую мякоть и многочисленные семена.

Экстракт, получаемый из плодов растения, в сто пятьдесят, а то и двести раз слаще сахара, поэтому широко используется в качестве естественного подсластителя.

<http://bllate.org/book/13623/1208279>